

Казарьянц Виктория Игорьевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Анализ норм зарубежного законодательства об ответственности за незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос об основании уголовной ответственности за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица в России и ряде зарубежных стран. Проведен сравнительный анализ норм законодательства этих стран с нормами статей 173.1. и 173.2 УК РФ. Представлены и охарактеризованы различные подходы к решению проблемы использования фиктивных фирм-однодневок для прикрытия незаконной деятельности.

Ключевые слова: незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица, фирмы-однодневки, фиктивные фирмы, подставные лица, лжепредпринимательство, юридическое лицо.

После распада СССР правоохранительная и законодательная система России столкнулась с массовым явлением, связанным с образованием фиктивных коммерческих организаций, зарегистрированных на подставных лиц (или по подложным документам). Применение подобной схемы в экономической сфере часто позволяет их создателям избежать уголовной ответственности за совершение противозаконных действий. Через такие фирмы-однодневки реализуются финансовые схемы по расхищению кредитов, уходу от уплаты налогов, прикрытию иной запрещенной деятельности, причиняющей ущерб гражданам, организациям, государству. Значительный рост в России числа таких фиктивных организаций в период 1990-х – 2010-х

годов, породил массу проблем правоприменительного и законодательного характера, приведших, как это ни парадоксально, к отмене в 2010 году ст. 173 Уголовного кодекса (далее – УК) РФ о лжепредпринимательстве. Принятые в 2011 году взамен её ст. ст. 173.1 и 173.2 УК РФ, по сути, стали всего лишь специальными нормами по отношению к исключенной норме [1, с. 32], затрагивающими лишь вопросы ответственности за подготовку и занесение в государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей данных на подставные лица.

Подобный законодательный шаг на тот момент свидетельствовал о нехватке опыта противодействия данным преступлениям у правоприменителей, а также об отсутствии четкой и твердой позиции государства по отношению к «лжепредпринимательству» в рамках проводимой либеральной экономической политики, ориентирующейся в основном на интересы бизнеса. Однако данный шаг дал свои результаты: за прошедшие годы масштаб использования фирм-однодневок в стране значительно снизился, в том числе, благодаря принятым мерам по взаимодействию налоговых органов с правоохранителями, ужесточению регистрационного и налогового учета, усилению и конкретизации уголовной ответственности, разработки методики выявления фирм-однодневок и т. д. Однако проблема, связанная с незаконной деятельностью фирм-однодневок, до сих пор остается актуальной. Одним из логичных путей её решения, может стать совершенствование отечественного законодательства на основе зарубежного опыта, конечно, с учетом российской специфики.

Сравнивая законодательства ряда зарубежных стран с уголовным законодательством РФ по вопросам уголовной ответственности за незаконное образование юридических лиц, можно прийти к интересным выводам.

В таких странах постсоветского пространства, как Республика Казахстан (далее – РК), Республика Беларусь (далее – РБ), Украина долгое время основанием уголовной ответственности являлось наличие признаков составов преступления, характерных для норм о лжепредпринимательстве. Нормы эти устанавливали наказание за создание коммерческих организаций, основной

целью которых было осуществление экономической деятельности, причиняющей ущерб гражданам, организациям и государству. Характерной чертой таких организаций была, в том числе, их регистрация на подставных лиц с целью ухода их создателей от уголовной ответственности. Однако за последние десять лет ситуация изменилась. Вслед за Россией, отменившей в 2010 году ст. 173 УК РФ «Лжепредпринимательство», её примеру последовали сначала Республика Казахстан (ст. 205 УК РК «Лжепредпринимательство» – отменена в 2014 году), а потом и Украина (ст. 205 УК Украины «Фиктивное предпринимательство» – отменена в 2019 году). В результате в действующем УК РК оснований уголовной ответственности за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица сегодня не предусмотрено, если не считать положений ст. 217 УК РК, устанавливающих ответственность за создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой [2].

В действующем УК Украины основанием для уголовной ответственности является наличие признаков состава преступления, предусмотренного ст. 205-1 «Подделка документов, представляемых для проведения государственной регистрации юридического лица и физических лиц – предпринимателей». Статья устанавливает наказание за «внесение в документы, которые в соответствии с законом подаются для проведения государственной регистрации юридического лица или физического лица – предпринимателя, заведомо ложных сведений, а также умышленное представление для проведения такой регистрации документов, содержащих заведомо ложные сведения» [3]. В действующем УК РФ, в отличие от России, Украины и РК, сохранена норма о лжепредпринимательстве – ст. 234. Согласно ей, основанием уголовной ответственности являются действия по государственной регистрации юридического (физического) лица «без намерения осуществлять предпринимательскую или уставную деятельность в целях получения ссуд, кредитов, либо для прикрытия запрещенной деятельности, либо для сокрытия, занижения прибыли, доходов или других объектов налогообложения, либо для извлечения иной имущественной выгоды, повлекшие причинение ущерба в

крупном размере (лжепредпринимательство)» [4]. Как видно из содержания нормы, основания к её применению имеют довольно широкую трактовку, при этом предусматривается значительно большее наказание, чем в России – вплоть до лишения свободы на срок до десяти лет с конфискацией имущества. Именно широкая трактовка намерений субъекта преступлений, по мнению автора, привела подобную статью (173 УК РФ) в России к отмене, однако в РБ придерживаются выбранной ранее позиции.

В Китайской народной республике (далее – КНР) основанием уголовной ответственности за преступления в сфере создания и реорганизации юридических лиц, согласно положениям ст. 158 УК КНР, являются: подача ходатайства о регистрации предприятия с использованием поддельных удостоверительных документов или сообщение ложных сведений о регистрируемом капитале с помощью иных обманных способов; введение в заблуждение руководящих органов, осуществляющих регистрацию предприятия, при получении документов о регистрации, сообщение ложных сведений о величине зарегистрированного капитала в особо крупных размерах, если это повлекло за собой серьезные последствия или сопровождалось отягчающими обстоятельствами [5, с. 95–96].

В дополнении к этому, ст. 159 УК КНР предусматривается ответственность за нарушения, связанные с уставным капиталом юридического лица, когда учредитель или акционер компании, в нарушение положений устава компании не осуществляет передачу денежных средств, материальных ценностей или имущественных прав; фиктивно вносит или забирает свой капитал после создания коммерческой организации. Правда ответственность может наступить только в том случае, если перечисленные деяния совершены в особо крупных размерах и повлекли за собой серьезные последствия (сопровождались отягчающими обстоятельствами).

Сравнивая положения ст. 158 УК КНР с положениями ст. 173.1 УК РФ, стоит отметить, что обманный способ образования юридического лица по УК КНР не сводится лишь к использованию подставных лиц, как в российском

уголовном законодательстве. Законодательством КНР предусмотрено наказание и за иные способы незаконного образования юридического лица в виде использования подложных документов, ложной информации, подачи ложных сведений о регистрируемом капитале, его величине.

В уголовных законодательствах большинства западных стран, в отличие от России и КНР, не предусмотрены нормы, устанавливающие уголовную ответственность за регистрацию юридических лиц на подставные лица. Не предусмотрены в них нормы, наказывающие и за лжепредпринимательство. Законность деятельности зарегистрированного (образованного) юридического лица в европейских государствах, в основном оценивается с точки зрения соблюдения налогового законодательства и совершения действий, запрещенных законом.

Действительно, например, в УК Франции юридические лица могут быть субъектами таких экономически преступлений, как мошенничество (ст. 313-1); злоупотребление доверием (ст. 314-1); приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 321-1) и др., однако норм, подобных российским (ст. 173.1 и ст. 173.2 УК РФ), уголовным законодательством Франции не предусмотрено. В Италии, где традиционно принято регистрировать «семейное дело» на номинальных управляющих, вопросы ответственности подставных лиц регулируются гражданским законодательством (ст. 2639 ГК Италии) [6, с. 106]. Прямые уголовно-правовые запреты на незаконное создание и реорганизацию юридического лица отсутствуют в УК Швеции, УК Республики Польша, УК Дании, УК Голландии, УК ФРГ. Нет подобных норм и в примерном уголовном кодексе США. При этом зарегистрировать фирму, особенно в США, достаточно быстро и просто. Там это делается посредством подачи пакета документов в электронном виде через интернет. Вследствие чего, и основанием для уголовной ответственности бенефициара юридического лица является не столько регистрация фирмы на подставное лицо или недостоверность предоставленных документов, сколько наличие признаков состава преступления в деятельности зарегистрированной

фирмы. Правда, это не делает проблему использования фирм-однодневок в США и прочих странах менее актуальной. В той же Америке профессиональные агенты основывают сотни или даже тысячи таких компаний в год, а затем продают их. В свою очередь, преступники активно пользуются такими компаниями для открытия банковских счетов и перемещения средств. Самой большой славой в этой области пользуется штат Делавэр. Учитывая высокую степень оффшоризации США, данное государство выступает, своего рода, налоговым убежищем для нечистоплотных бизнесменов со всего мира. Это приносит США баснословные экономические дивиденды и является, по сути, государственной политикой (так как анонимность обеспечивается именно государством), однако обратная сторона такой политики, выглядит неблагоприятно. Большинство угроз, расследованием которых занимаются правоохранительные органы США, будь то терроризм, наркокартели или кибер-атаки, так или иначе, оказываются связанными с подставными компаниями, зарегистрированными в каком-либо из штатов. Лазейка в налоговом законодательстве позволяет реальным владельцам таких компаний сохранять анонимность, которую, как уже было отмечено, обеспечивает само государство. Поэтому острой проблемой в США в рассматриваемой сфере отношений является привлечение к ответственности не только номинальных, но и фактических руководителей фиктивных фирм – бенефициаров. По мнению З.Д. Рожавского «основной функцией использования подставных лиц в фиктивных фирмах развитых западных стран является деперсонализация фактических участников общественных отношений». Суть её заключается в исключении возможности установления фактических выгодоприобретателей от деятельности фиктивного юридического лица. Таким образом, в развитых капиталистических странах, где уже накоплен значительный опыт борьбы с фирмами-однодневками, их использование носит более изощренный характер, который сводится к созданию сложных схем сокрытия реальных владельцев фиктивных фирм. Может быть поэтому, в большинстве стран Европы и США вопросы ответственности за создание юридического лица с целью совершения

экономического преступления имеют иную, чем в России, направленность решения. Правоприменителями ставка сделана на создание специальных электронных баз данных на зарегистрированных предпринимателей (США), а также открытых баз данных на фактических владельцев создаваемых фирм (бенефициаров) (Великобритания), по которым можно быстро обнаружить мошенника или недостоверную информацию в документах еще на этапе регистрации. Однако создание открытых баз бенефициаров испытывает большие трудности (например, в США) из-за противодействия определенных бизнес-кругов, опирающихся на аргументы необходимости поддержания благоприятного климата для предпринимательства.

Таким образом, из сказанного можно сделать вывод, что на основании анализа норм уголовного законодательства ряда зарубежных стран, прослеживаются как минимум два подхода к решению вопроса борьбы с прикрытием незаконной деятельностью фиктивных фирм-однодневок. Первый подход характерен для стран постсоветского пространства (России, Украина, РБ), а также КНР. Его сущность и сильная сторона заключаются в превентивном противодействии созданию фирм-однодневок еще на этапе регистрации и реорганизации юридического лица. Его «слабая» сторона, особенно в варианте с присутствием норм о лжепредпринимательстве, проявляется, с точки зрения предпринимателей, в излишне широкой трактовке оснований для их привлечения к ответственности, с точки зрения правоохранителей, – в трудности доказывания субъективной стороны преступления. Поэтому в России (а позже и на Украине), перешли на специализацию (конкретизацию) нормы о лжепредпринимательстве, выразившуюся в принятии в 2011 году статей 173.1. и 173.2 УК РФ, устанавливающих ответственность за занесение (подготовку к занесению) в ЕГРЮЛ данных на подставные лица.

Второй подход характерен для большинства стран дальнего зарубежья с либеральным взглядом на предпринимательство. Суть его сводится к тому, что ответственность за регистрацию юридического лица на подставное лицо с

целью прикрытия противозаконной деятельности не предусматривается. Основаниями для привлечения таких фирм и их владельцев к ответственности, является нарушение ими налогового и уголовного законодательств по другим статьям. Правоохранителями ставка делается на создание специальных электронных баз данных на зарегистрированных предпринимателей (США), а также открытых баз данных на фактических владельцев создаваемых фирм (бенефициаров) (Великобритания), по которым можно быстро обнаружить «засвеченного» мошенника или недостоверную информацию в документах еще на этапе регистрации. Слабым местом данного подхода, является практическая бесконтрольность создания фирм-однодневок при условии их регистрации на «не засвеченные» в базе данных подставные лица, и реакция на их деятельность уже постфактум. Ставка на создание открытых баз бенефициаров, хотя в перспективе и сможет дать положительный результат, но, судя по противодействию её созданию со стороны влиятельных бизнес-кругов (США, Великобритания), опирающихся на аргументы необходимости поддержания благоприятного климата для предпринимательства, её шансы не велики. Плюсом данного подхода является оперативность обработки информации о регистрирующемся лице, оперативность последующего анализа его возможных криминальных связей, также плотный контроль баз со стороны налоговых ведомств и спецслужб. Все это помогает сдерживать процесс создания фиктивных фирм в разумных пределах.

Что же касается, действующих норм ст. 173.1 и ст. 173.2 УК РФ, то сравнительно-правовой анализ их содержания с уголовными нормами иностранных государств в экономической сфере, показал, что уголовная ответственность за нарушения при создании и реорганизации юридических лиц нехарактерна для большинства развитых стран, за исключением КНР. Однако это не говорит о неверности выбранного Россией правового подхода. Думается, что он характерен для многих стран постсоветского пространства, как реакция на вал экономических преступлений при переходе их экономик на капиталистические рельсы. Скорее всего, оптимальный результат на пути

противодействия фиктивным фирмам можно достигнуть при разумном использовании методов обоих подходов. С точки зрения развития и совершенствования отечественных норм уголовной ответственности за незаконное создание и реорганизацию юридических лиц, внимания заслуживают следующие основания: нарушения, связанные с уставным капиталом юридического лица (УК КНР), предоставление заведомо ложных сведений (документов, информации) при регистрации фирмы (УК Украины и УК КНР); действия по приобретению прав на управление юридическим лицом, подпадающим под признаки фирмы-однодневки (ранее прописанные в УК Украины и УК РК).

Литература

1. Пикуров Н.И. Четвертая пятилетка УК РФ: востребованность норм об ответственности за экономические преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10.

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3.07.2014 года № 226-V ЗРК (с изменениями и дополнениями от 04.05.2020) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks.htm (дата обращения: 17.05.2020).

3. Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 № 2341-III (с изменениями от 20.12.2019) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/> (дата обращения: 17.05.2020).

4. Уголовный Кодекс Республики Беларусь № 275-3 от 09.07.1999 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://belzakon.net/> (дата обращения: 17.05.2020).

5. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. А.И. Коробеева, пер. с китайского Д.В. Вичикова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

6. Русанов Г.А. Особенности уголовной ответственности отдельных субъектов – физических лиц за экономические преступления, совершаемые в

корпорациях (сравнительно-правовой анализ российского и итальянского законодательства) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2.

© Бюллетень магистранта 2020 год № 3